

Боголейко, А.М. Конституционные деликты, предусмотренные законодательством Республики Беларусь: их виды и характеристика / А.М. Боголейко // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 39–53.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению фактического основания конституционно-правовой ответственности в ее ретроспективном аспекте – конституционному правонарушению (деликту). Автором приводятся классификации конституционных деликтов, предложенные в научной литературе. В зависимости от деяний, составляющих объективную сторону правонарушения, детально анализируются виды конституционных правонарушений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, законодательством ряда зарубежных стран. В целях совершенствования института конституционно-правовой ответственности обосновывается необходимость устранения имеющихся недостатков и пробелов законодательства Республики Беларусь.

The summary: The article considers the factual basis of constitutional responsibility to its retrospective aspect - the constitutional offence (delict). The author gives the classification of constitutional offences proposed in the scientific literature. Depending on the acts constituting the objective side of the offense, a detailed analysis of the types of constitutional offenses under the legislation of the Republic of Belarus, the laws of some foreign countries is given. In order to improve the institution of constitutional responsibility the author substantiates the need to address existing deficiencies and gaps in the legislation of the Republic of Belarus.

УДК 342.03 (476)

А.М. Боголейко
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕЛИКТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИХ ВИДЫ
И ХАРАКТЕРИСТИКА

Введение. Конституционные правонарушения, предусмотренные в законодательстве Республики Беларусь, разнообразны. В научной литературе, как правило, ограничиваются перечислением нескольких правонарушений, влекущих конституционно-правовую ответственность, приводя при этом самые распространенные или наиболее вероятные примеры, касающиеся применения мер ответственности к высшим государственным органами и должностным лицам (Президенту, палатам Парламента, Правительству, должностным лицам и органам местного самоуправления) [1, с. 48–50]. Практика исследований в этой области иногда идет по пути рассмотрения конституционных деликтов в рамках отдельных институтов (в избирательных, муниципальных, федеральных

правоотношениях). В том числе и поэтому высказано мнение о том, что «дать точный и исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут служить основанием конституционной ответственности просто невозможно» [2, с. 39].

Детальный анализ нормативных правовых актов позволяет выделить большое число конституционных правонарушений, которые можно объединить в группы по субъектам конституционных деликтов или по объектам посягательства. В.О. Лучин подразделяет конституционные деликты по сферам конституционного регулирования: деликты в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, федеративного устройства, институциональной организации и функционирования государственной власти, местного самоуправления, а также деликты, связанные с внесением поправок и пересмотром Конституции [3, с. 14].

Основная часть. При характеристике видов конституционных правонарушений, в данной работе в определенной мере учитывается классификация, предложенная В.А. Виноградовым [4, с. 58–69], как наиболее удачная. Она взята автором только в качестве основы для определения критериев разделения конституционных деликтов и приводится с учетом корректировки некоторых оснований ответственности, обоснованности включения в них отдельных правонарушений применительно к законодательству Республики Беларусь.

1. Нарушение (несоблюдение) Конституции, посягательство на конституционный строй. Данное основание включает в себя большинство конституционных правонарушений. Однако в некоторых случаях конституционно-правовые нормы выделяют этот деликт в качестве самостоятельного основания ответственности.

Конституционно-правовыми нормами могут закрепляться обязанности субъектов по соблюдению Конституции (например, ч. 4 ст. 89 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, пп. 1.1 п. 1 ст. 21 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 50 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь»), устанавливаться различные запреты, за неисполнение или нарушение которых наступает ответственность. Так, к указанному основанию можно отнести положения ч. 2 ст. 7 Конституции, предусматривающие, что все государственные органы и должностные лица должны действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Следовательно, неисполнение обязанности по соблюдению Конституции, осуществление деятельности, противоречащей Конституции, рассматривается как ее

нарушение. Конституционным правонарушением будет признаваться также принятие палатами Парламента закона, признанного Конституционным Судом в порядке предварительного конституционного контроля не соответствующим Конституции, возвращенного Президентом со своими возражениями, в случае, если палатами Парламента вето Президента было преодолено.

Указанное основание может влечь ответственность Главы государства в Австрии (ст. 142 Конституции), Германии (ст. 61 Основного Закона), Литве (ст. 74 Конституции), Польше (ст. 145 Конституции), Румынии (ст. 95 Конституции). Нарушение Конституции предусматривалось как основание для смещения Президента с должности по первоначальной редакции белорусской Конституции 1994 г. (ч. 1 ст. 104). Согласно прежней редакции Конституции в случае нарушения членом Кабинета Министров Конституции и законов Верховный Совет был также вправе поставить перед Президентом вопрос о досрочном освобождении его от должности (ч. 4 ст. 107 Конституции 1994 г.). По ранее действовавшему Положению о министре, утвержденному Указом Президента от 20 ноября 1995 г. № 475, вопрос о досрочном освобождении министра от должности в случае нарушения им Конституции мог быть поставлен перед Президентом Советом Министров (ч. 2 п. 10).

До недавнего времени нарушение или невыполнение Конституции, иных законов, актов Президента, Правительства, вышестоящих органов являлось основанием для освобождения от должности руководителей исполнительных комитетов всех уровней (согласно п. 4 Временного положения о порядке назначения на должности и освобождения от должностей председателей областного, районного, городского исполнительных комитетов, а также должностных лиц, входящих в состав указанных исполнительных комитетов, утвержденного Указом Президента от 28 ноября 1994 г. № 222, а также п. 3 Положения о председателе областного, Минского городского исполнительного комитета, утвержденного Указом Президента от 20 ноября 1995 г. № 476, и п. 3 Положения о председателе районного, городского исполнительного комитета, утвержденного Указом Президента от 18 марта 1996 г. № 105). Однако с принятием Указа Президента от 22 февраля 2011 г. № 66 «О некоторых вопросах местного управления и самоуправления» установлена ответственность председателя исполнительного комитета первичного уровня только за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей (ч. 10 п. 8); решение об освобождении от должности председателей исполнительных комитетов областного и базового уровня принимается по усмотрению Президента или

руководителя вышестоящего исполнительного комитета, и основания такой ответственности отдельно не закрепляются (п. 6, 7).

Кроме того, посягательства на Конституцию и конституционный строй могут проявляться в неконституционных способах достижения целей деятельности субъекта, а равно в самом установлении (декларировании) неконституционных целей, в призывах к неконституционным действиям (или пропаганде таких действий). Так, запрещается деятельность, имеющая целью насильственное изменение конституционного строя, ведение пропаганды войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, направленная против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 16 Конституции). В ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму», ст. 1 Закона «О борьбе с терроризмом» дается расширительное толкование понятий экстремистской и террористической деятельности, которые включают в себя в том числе перечисленные действия.

К данному основанию можно отнести такие упоминаемые в литературе конституционные деликты, как нарушение народного и государственного суверенитета [5, с. 25].

В некоторых случаях для наступления конституционно-правовой ответственности могут предусматриваться квалифицирующие признаки – нарушение Конституции должно быть систематическим, грубым (либо существенным). При отсутствии законодательно установленного содержания таких признаков уполномоченному лицу придется применять меры ответственности, исходя только из субъективных оценок деяний субъекта.

2. Нарушение закона (иных нормативных правовых актов), невыполнение судебных решений. Данное основание является самым распространенным и разнообразным по форме деяний, составляющих объективную сторону правонарушения. Например, в научной литературе различают неисполнение законов (деяние, выражающееся в нарушении субъектами права законов или ненадлежащем исполнении возложенных на них законами обязанностей); нарушение законов (противоправное деяние, выражающееся в ограничении либо возможности ограничения закрепленных законами прав и свобод человека и гражданина, полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц в результате несоблюдения закрепленных законами правовых норм); ненадлежащее исполнение законов (выполнение требований законов не в полном объеме, с нарушением сроков, несоблюдением установленной формы) [4, с. 60; 6,

с. 22].

Особенно наглядно нарушение закона проявляется в несоблюдении конституционно-правовых запретов. Так, Избирательным кодексом предусмотрены следующие запреты: на использование кандидатом денежных средств, другой материальной помощи от иностранных государств и организаций, международных организаций, организаций с иностранными инвестициями, иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 5 ст. 49); на участие администрации организации в сборе подписей, принуждение в процессе сбора подписей, вознаграждение избирателей за внесение подписи (ч. 8 ст. 61); на выдвижение кандидата по нескольким избирательным округам (ч. 11 ст. 68); на использование преимуществ своего служебного положения в интересах избрания (ч. 4 ст. 73). Запреты устанавливаются в связи со статусом депутата, судьи, государственного служащего: на получение от иностранных государств документов, предоставляющих права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, либо пользование такими льготами и преимуществами (п. 1 ст. 22 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь»), на разглашение сведений, составляющих государственную тайну (п. 1 ст. 40 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь»).

Конституционный деликт может состоять в нарушении процессуальных норм, в том числе регулирующих процедуру привлечения лица к конституционно-правовой ответственности, в таких случаях предусматриваются специальные меры ответственности (например, ч. 13 ст. 13 Избирательного кодекса, ст. 46 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь»).

Кроме того, указанное основание может выражаться в нарушении общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 10 ст. 13 Избирательного кодекса). Данное основание применяется и в европейских государствах. Так, в 2011 г. министр по делам беженцев, иммиграции и интеграции и одновременно министр по делам церкви Дании Бирте Ренн Хорнбек была снята с занимаемых постов из-за грубых нарушений норм международных документов по вопросам гражданства, допущенных в работе министра и ее подчиненных [7].

Важное значение имеют установление конституционно-правовой ответственности за неисполнение заключений и решений Конституционного Суда и нормативное закрепление такого основания ответственности. Следует подчеркнуть, что в практике Конституционного Суда Российской Федерации невыполнение его решений органами государственной власти и должностными лицами признается

самостоятельным основанием конституционно-правовой ответственности [8].

Объективная сторона данного конституционного деликта может также содержать квалифицирующие признаки: неоднократное (повторное, систематическое), существенное (или грубое) нарушение требований закона (ст. 123 Конституции).

Рассматриваемое основание содержится во многих нормативных правовых актах Республики Беларусь (ч. 2 п. 11 Положения о министре Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента от 21 ноября 2001 г. № 692; п. 48 Устава Национального банка Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента от 13 июня 2001 г. № 320). Однако указание деяний, влекущих ответственность, осуществляется непоследовательно и формулируется различным образом: неисполнение или ненадлежащее исполнение, нарушение, несоблюдение или невыполнение законодательных актов, отдельного закона, актов законодательства, требований законодательства.

На наш взгляд, первоочередную важность для развития института конституционно-правовой ответственности имеет закрепление нарушения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, являющихся источниками конституционного права, в качестве основания, влекущего меры ответственности в отношении всех субъектов без исключения. Данный вопрос особенно актуален для государственных органов и их должностных лиц. Кроме того, необходимо установить единообразный подход к закреплению оснований ответственности и привести формулировки к универсальному определению объективной стороны конституционного правонарушения: «неисполнение, ненадлежащее исполнение или нарушение Конституции либо актов конституционного законодательства».

3. Нарушение (несоблюдение) прав и свобод человека и гражданина, иных лиц. В общем виде обязанность государственных органов, должностных принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности и нести ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности, установлена в ст. 59 Конституции.

Кроме того, предусматривается ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращения граждан и юридических лиц (ст. 26 Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц»). На нарушение прав и законных интересов человека и гражданина указывается в норме, закрепляющей ответственность религиозных организаций (ст. 23 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»). Косвенно это

основание конституционно-правовой ответственности можно вывести также из положений ст. 26 Закона «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах».

Поскольку в законодательстве редко содержится прямое указание на применение мер ответственности по данному основанию, целесообразно включить нормы об ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина в действующие нормативные правовые акты, а в перспективе и в Закон «О конституционно-правовой ответственности».

4. Нарушение присяги, отказ от ее принесения может устанавливается в качестве основания ответственности должностных лиц, обладающих властными полномочиями, которые перед вступлением в должность приносят присягу о добросовестном и надлежащем исполнении своих полномочий. Нормы об ответственности за несоблюдение присяги в Республике Беларусь закреплены только в отношении прокурорских работников (ст. 50 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь»).

В то же время отказ от принесения присяги, в отличие от ее нарушения, можно признать основанием конституционно-правовой ответственности с определенной долей условности, особенно, если рассматривать его как несоблюдение обязательного условия вступления в должность. Отказ от принесения присяги законодателем рассматривается как нарушение предписаний конституционно-правовых норм и предусматривается в качестве основания конституционно-правовой судей и государственных служащих (ч. 1–6, 9 ст. 124 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, п. 1, 3 ст. 40 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь»).

Следует поддержать предложения ученых о необходимости расширения оснований ответственности высших должностных лиц за нарушение присяги [9, с. 149–150]. Например, в ст. 74 Конституции Литвы установлено три основания для импичмента Президента: грубое нарушение Конституции, нарушение присяги и совершение преступления.

5. Невыполнение или ненадлежащее исполнение конституционных обязанностей, грубое нарушение должностных обязанностей.

Анализ указанного основания осложнен тем, что неисполнение, ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей часто рассматривается как основание дисциплинарной ответственности. Однако, во-первых, меры дисциплинарной ответственности могут применяться к ограниченному кругу субъектов конституционного правонарушения, и, во-вторых, именно грубое нарушение должностных обязанностей признается законодателем основанием конституционно-правовой ответственности.

При этом отказ Палаты представителей в даче согласия на назначение Премьер-министра, что может послужить причиной для ее роспуска, не должен рассматриваться в качестве неисполнения (ненадлежащего исполнения) ею своих обязанностей. Дача такого согласия является одним из полномочий Палаты представителей, реализация которого не является конституционным правонарушением.

К рассматриваемому основанию относятся и нарушения конституционно-правовых норм, устанавливающих обязанности депутатов, государственных служащих по подаче декларации о доходах и имуществе и указанию в ней достоверных сведений. Ответственность за невыполнение обязанностей предусмотрена также в отношении председателей палат, постоянных комиссий Национального собрания, депутатов местных Советов, членов избирательных комиссий (ч. 2 ст. 30 Регламента Палаты представителей Национального собрания; ч. 1 ст. 65 Регламента Совета Республики Национального собрания; ч. 2 п. 68 регламента Минского городского Совета депутатов; ч. 7 ст. 32, ч. 7, 10 ст. 33-1, ч. 3 ст. 36 Избирательного кодекса). Рекомендации об уточнении признака систематичности, высказанные ранее, справедливы и в отношении последнего из указанных примеров.

б. Злоупотребление правами (полномочиями), превышение власти (полномочий). В широком смысле злоупотребление рассматривается как причинение зла посредством права; в некоторых случаях субъекты, придавая своим действиям полную видимость юридической правильности, на самом деле используют свои права, отдельные институты в целях, противоположных тем, которые преследуются позитивным правом [10, с. 183]. Таким образом, злоупотребляя своими правами или полномочиями, субъекты конституционных правоотношений выходят за пределы, формально установленные конституционно-правовыми нормами [4, с. 64].

Конституционно-правовая ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти предусматривается в ряде конституционно-правовых норм Республики Беларусь (ч.1, ст.36, ч. 3 ст.47 Избирательного кодекса, п. 2, 3 ст. 40 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», п.1 ст.55 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» и др.).

7. Утрата доверия. Понятие «доверие» означает уверенность в добросовестности, искренности субъекта, правильности его действий и основанное на этом отношении к нему. Данное основание применяется, как правило, к выборным органам и должностным лицам. В силу своей неоднозначности, возможности субъективных оценок при толкования для

признания утраты доверия основанием конституционно-правовой, а не политической ответственности требуется ее дополнительная легальная конкретизация. Предусматривая такое основание, законодатель занимает своего рода отстраненную позицию в регулировании вопросов наступления ответственности и предоставляет право окончательного решения инстанции ответственности. Вместе с тем окончательное решение по этому основанию принимает народ, который наделяет властью соответствующих должностных лиц, его уверенность в добросовестности, порядочности избранного лица служит важным элементом демократии [4, с. 65–66].

Утрата доверия как основание ответственности связывается с совершением определенных деяний. Так, депутат, член Совета Республики, не оправдавший доверия избирателей, что выразилось в невыполнении предусмотренных законом депутатских обязанностей, нарушении Конституции, законов и актов Президента, совершении действий, дискредитирующих депутата, может быть отозван избирателями или другими субъектами в установленном порядке (ст. 129, ч. 1 ст. 143 Избирательного кодекса). Совершение действий, которые дают основания для утраты доверия, может повлечь освобождение от должности Председателя, членов Правления Национального Банка (ст. 62 Банковского кодекса). Возможность выражения недоверия председателю постоянной комиссии Минского городского Совета предусмотрена в ч. 4 п. 68 регламента этого органа. Ранее в законодательстве предусматривалась также возможность прекращения полномочий местного Совета в случае, если избиратели выразят ему недоверие путем референдума (ч. 2 с. 27 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 20 февраля 1991 г.).

Аналогичным образом утрата доверия рассматривается в трудовом праве. Совершение виновных действий работником, если эти действия являются основанием для утраты доверия к нему со стороны нанимателя, может послужить основанием расторжения трудового договора (п. 2 ст. 47 Трудового кодекса). По данному основанию может быть прекращен трудовой договор в случае, если виновные действия совершены работником только в связи с исполнением трудовых функций. Вина работника должна быть достоверной, а не предполагаемой. Работник не может быть уволен, если отсутствуют конкретные факты, подтверждающие его вину. Основанием для утраты доверия служат не только допущенные злоупотребления, но и халатное отношение работника к своим должностным обязанностям [11]. Судебная практика также исходит из того, что при установлении в предусмотренном законом

порядке факта совершения хищения, взяточничества, иных корыстных правонарушений работники, занятые непосредственным обслуживанием денежных или материальных ценностей, могут быть уволены по основанию утраты к ним доверия и в том случае, если указанные действия не связаны с их работой (ч. 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде»). Вместе с тем в литературе отмечается, что понятию «доверие» не должен придаваться более широкий смысл, выходящий за пределы имущественных отношений [11].

Полагаем, что в отличие от трудовых правоотношений применительно к конституционным правоотношениям утрата доверия должна связываться не только с совершением противоправных деяний по долгу службы (нарушением Конституции и актов законодательства, неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных обязанностей). Следует иметь в виду, что совершение должностным лицом иных правонарушений, дискредитирующих его или государственный орган, который он представляет, также может служить причиной утраты доверия и влечь его ответственность.

Необходимо подчеркнуть, что роспуск Палаты представителей в случае выражения вотума недоверия (отказа в доверии) Правительству не является мерой конституционно-правовой ответственности, а служит средством разрешения конфликта между ветвями власти, тогда как совершение Советом Министров действий, противоречащих Конституции, иных противоправных деяний, послуживших причиной утраты доверия и, как следствие, выражения вотума недоверия (отказа в доверии), может расцениваться как конституционный деликт. Об отсутствии негативного характера последствий роспуска Палаты представителей по данным основаниям свидетельствует и то, что в этих случаях роспуска на депутатов распространяются гарантии их трудовых прав, сохраняется пенсия, в то время как при роспуске Палаты представителей по виновным основаниям – нет (ст. 42 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»).

В Беларуси на конституционном уровне не закреплена возможность выражения вотума недоверия члену Правительства, тогда как в ряде европейских стран такое право парламента или его нижней палаты предусматривается.

8. Совершение действий, противоречащих государственным или общественным интересам. Данное конституционное правонарушение в некоторых случаях применяется, несмотря на свой абстрактный характер,

допускающий расширительное толкование. В частности, при высылке или отказе во въезде в Республику Беларусь иностранного лица принимаются во внимание его деяния, противоречащие интересам национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан и других лиц (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 31 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»).

9. *Нарушение требований о несовместимости, несоблюдение ограничений по должности.* Меры конституционно-правовой ответственности могут применяться при нарушении государственным служащими ограничений на совмещение их должности с различного рода деятельностью (занятие предпринимательской деятельностью, участие в управлении коммерческими организациями, членство в политической партии, участие в забастовках, выполнение иной оплачиваемой работы на условиях совместительства и др. (п. 1 ст. 22, пп. 1.4 п. 1 ст. 40 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь»)).

Не все авторы относят к конституционным деликтам нарушение требования о несовместимости. В качестве доводов приводится несоблюдение определенных условий, при которых должностное лицо не может занимать определенную должность и в силу этого утрачивает ее. Нарушение требования о несовместимости отличается от условий для занятия должности наличием закрепленной обязанности, установленного правовыми нормами запрета. Если предусмотрен запрет быть членом политической партии, участником коммерческой организации, заниматься предпринимательской деятельностью, выполнять иную оплачиваемую работу, то нарушение этого требования является основанием ответственности. Прекращение гражданства, приобретение иностранного гражданства, равно как и состояние здоровья, утрата дееспособности, смерть должностного лица, не имеют в своем содержании противоправности, виновности, действия лица в таких случаях не нарушают требований закона. Поскольку конституционно-правовые нормы содержат конкретные запреты на занятие определенной политической или коммерческой деятельностью, их нарушение может расцениваться как конституционный деликт. Несоблюдение требований о несовместимости может связываться с нарушением должностным лицом обязанностей, обусловленных должностью, но в силу своих типовых признаков и особого закрепления целым рядом правовых норм, данный деликт может быть выделен в отдельную группу.

10. *Недостойное (неэтичное) поведение, совершение дискредитирующих действий.* Рассматриваемое основание

ответственности связано с совершением действий, которые квалифицируются как нарушение принятых в обществе нравственных и этических норм, а также подрывают авторитет государственных и общественных органов и доверие к ним со стороны общества [4, с. 67]. Так, нарушение норм парламентской, депутатской этики может повлечь применение мер конституционно-правовой ответственности (ст. 7 Закона «О статусе депутата местного Совета депутатов Республики Беларусь»; ч. 6 ст. 13, ст. 46 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»). Этические нормы предусматриваются регламентами палат Парламента и местных Советов (ст. 254–267 Регламента Палаты представителей Национального собрания; ст. 332–345 Регламента Совета Республики Национального собрания; п. 88–98 регламента Минского областного Совета депутатов). При этом регламенты не всех местных Советов содержат нормы, определяющие депутатскую этику (например, депутатская этика не регулируется регламентом Минского городского Совета депутатов).

Следует также отметить, что такое основание, как совершение действий, дискредитирующих избирательную комиссию, без определения критериев или установления перечня подобных действий установлено применительно к членам Центральной комиссии (ч. 7 ст. 32, ч. 10 ст. 33-1 Избирательного кодекса). Нарушение этических норм как основание ответственности предусмотрено и в отношении судей (ст. 111 Кодекса чести судьи), однако оно отнесено к дисциплинарным проступкам, что затрудняет разграничение конституционно-правовой и дисциплинарной ответственности. Это влечет упомянутые проблемы, связанные с обоснованностью отнесения данных действий к основаниям конституционно-правовой ответственности, определением объективной стороны конституционного деликта, правомерностью и законностью применения к субъекту мер ответственности.

11. Совершение преступления, правонарушения (государственной измены или иного деяния). Вопрос о соотношении уголовного и конституционного права в части наступления мер конституционно-правовой ответственности за нарушения уголовно-правовых норм уже анализировался.

Для привлечения субъекта к ответственности, как правило, требуется не просто совершение преступления, но и вступление в законную силу приговора суда.

В некоторых случаях для применения мер ответственности в виде смещения с должности (ч. 2 ст. 88 Конституции), приостановления

полномочий (ч. 1 ст. 123 Кодекса о судоустройстве и статусе судей) достаточно обвинения в совершении преступления. Иногда конституционно-правовую ответственность может повлечь совершение не только преступления, но и административного правонарушения (ст. 34 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

Указанное основание предусмотрено в отношении не всех должностных лиц государственных органов, например, оно не применяется в отношении членов избирательных комиссий, в том числе Центральной комиссии (ч. 7 ст. 32, ч. 10 ст. 33-1 Избирательного кодекса). В связи с этим необходимо установить данное основание в отношении всех государственных служащих в целях обеспечения равенства правовых статусов лиц, занимающих государственные должности.

Приведенный перечень оснований конституционно-правовой ответственности не является исчерпывающим, в него могут быть включены и иные нарушения конституционно-правовых норм, за которые законодательством установлено применение мер конституционно-правовой ответственности.

Не только предложенная, но и любая иная классификация оснований ответственности имеет значение, поскольку позволяет определить направления развития института конституционно-правовой ответственности. Законодательное закрепление четких и однозначных деяний, составляющих объективную сторону конституционных правонарушений, позволит совершенствовать практику реализации мер конституционно-правовой ответственности.

Заключение. Таким образом, исходя из изложенного в настоящей статье, можно сделать следующие выводы:

1. Первоочередную важность для развития института конституционно-правовой ответственности имеет определение нарушения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, являющихся источниками конституционного права, в качестве основания ответственности в отношении всех субъектов без исключения. Данный вопрос особенно актуален для государственных органов и их должностных лиц. Кроме того, необходимо установить единообразный подход к закреплению оснований ответственности с учетом универсальной формулировки определения объективной стороны конституционного правонарушения: «неисполнение, ненадлежащее исполнение или нарушение Конституции либо актов конституционного законодательства».

2. Принимая во внимание специфику конституционных правонарушений, целесообразно закрепить такие самостоятельные основания ответственности, как нарушение всеми деликтоспособными

субъектами Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, неисполнение заключений и решений Конституционного Суда, нарушение прав и свобод человека и гражданина, а в отношении всех должностных лиц и государственных служащих – совершение преступления и вступление в силу обвинительного приговора суда, нарушение присяги и требований о несовместимости в целях обеспечения равенства правовых статусов лиц, занимающих государственные должности.

3. В конкретизации нуждаются отдельные основания конституционно-правовой ответственности (совершение дискредитирующих действий, нарушение этических норм), поскольку отсутствие разъяснений, предполагающих однозначное толкование, вызывает сомнения в правомерном и обоснованном применении к виновному субъекту мер ответственности.

Список использованных источников:

1. Трофимова, Г.А. Конституционно-правовая ответственность Правительства РФ: основные деликты / Г.А. Трофимова // Конституц. и муниципальн. право. – 2010. – № 2. – С. 45–51.

2. Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35–43.

3. Лучин, В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12–19.

4. Виноградов, В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя / В.А. Виноградов. – М. : Ин-т права и публичн. политики, 2005. – 420 с.

5. Сергеев, А.С. Конституционная ответственность в Российской Федерации (часть первая) / А.С. Сергеев // Конституц.и муниципальн. право. – 2002. – № 4. – С. 23–28.

6. Авакьян, С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Сов. государство и право. – 1975. – № 10. – С. 16–24.

7. В Дании министр по делам беженцев, иммиграции отправлена в отставку // МТРК «Мир» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://mir24.tv/news/world/3732238>. – Дата доступа : 08.03.2011.

8. По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : Определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 19 апр. 2001 г., № 65-О // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

9. Масловская, Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь:

теоретические и конституционные основы / Т.С. Масловская. – Минск : БГУ, 2010. – 183 с.

10. Кресс, В.И. Злоупотребления правами и свободами человека и конституционная ответственность / В.И. Кресс // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран : сб. науч. ст. / Моск. гос. ун-т ; под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 181–191.

11. Василевич, Г.А. Увольнение работника в связи с утратой доверия (п. 2 ст. 47 ТК) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.